

В тот миг, когда Линь Цзэ начал терять сознание и заваливаться назад, рискуя кубарем скатиться по ступеням и проломить себе череп, чья-то сильная рука перехватила его поперек талии.

— Ну надо же... Я ведь говорил не пить так много. Всё-таки набрался.

На лице Курокавы Синдзи застыло выражение кроткого терпения. Ворча, он закинул руку Линь Цзэ себе на шею и приобнял его, плотнее прижимая обмякшее тело к себе.

— О, это же Юто-кун? Вернулся из поездки? — удивленно воскликнули соседи Кавамото Юто, выглянувшие из квартир на шум. Остальные, кто не знал его лично, увидев обычную пьяную сцену, поспешили закрыть двери.

— Только сегодня приехал, — Синдзи застенчиво улыбнулся. — Собрались с друзьями, отметили встречу... Не думал, что засидимся так допоздна. Простите, что потревожили вас!

Его вежливый и покладистый тон мгновенно расположил к себе соседей. Они замахали руками, наперебой убеждая его, что всё в порядке.

— Да что вы, пустяки! Совсем не помешали!

— Доставили его до самой двери, какая забота!

— Тяжело же вам пришлось, бедняга! Столько хлопот из-за него.

В глазах этих людей Курокава Синдзи превратился в того самого «ответственного друга», которому в любой компании вечно достается роль няньки для перебравших товарищей. Они сочувственно покивали и разошлись.

Под присмотром доброжелательных соседей Синдзи дотащил Линь Цзэ до квартиры Кавамото Юто. Он преспокойно достал ключи, отпер замок и вошел внутрь. Перед тем как окончательно закрыть дверь, Синдзи еще раз помахал тем, кто всё еще приглядывал за ними из коридора, безмолвно давая понять: «Всё под контролем, не беспокойтесь».

Щелкнул замок.

Синдзи посмотрел на Линь Цзэ, которого временно оставил в прихожей, и странно улыбнулся. Подхватив парня на руки, он прошел вглубь квартиры, бережно уложил его на кровать и достал заранее приготовленные стальные наручники. Щелчок — и правая рука Линь Цзэ оказалась прикована к изголовью кровати.

Линь Цзэ пришел в себя от жуткого дискомфорта в правой руке. Попытался пошевелиться, но конечность словно застряла. Открыв глаза, он первым делом увидел блестящую сталь, впившуюся в запястье.

Линь Цзэ молча созерцал оковы. Воспоминания о том, что произошло перед обмороком, лавиной хлынули в голову, и он осознал жестокую истину.

Его похитил Курокава Синдзи.

Сомнения вызывало лишь одно: они находились в комнате Кавамото Юто. На письменном столе лежали тетради с его именем, а на стене у шкафа висела школьная форма.

«Что это за похититель такой, который держит заложника в его же собственной квартире?» — пронеслось в голове.

Конечно, Линь Цзэ на миг допустил мысль, что мог в приступе лунатизма сам себя приковать к кровати, но счел эту вероятность слишком ничтожной. Главным подозреваемым оставался Синдзи — ведь он не контактировал ни с кем другим.

Вывод был очевиден: это дело рук Курокавы.

Линь Цзэ с силой дернул за цепь. Наручники сидели плотно, края были тщательно отшлифованы — даже если бы он метался, то не смог бы поранить кожу. По сравнению с методами Мариэ, это выглядело почти гуманно, но он ничуть не обрадовался. К черту такую заботу, лучше бы его вообще не трогали!

Осмотревшись и не обнаружив Синдзи в комнате, Линь Цзэ решил призвать к ответу Систему.

«Система, какого черта?! Почему рейтинг мира вырос? И эти два побочных задания... Ладно, с ними потом, но что с основным заданием?!»

События приняли скверный оборот. К списку задач Линь Цзэ добавилось еще одно обязательное условие.

[Главное задание 2 — Продержаться в текущем мире четырнадцать суток по человеческому времени! Награда за выполнение: 5000 баллов заданий. Наказание за провал: вычет 1000 баллов (при нехватке баллов — стирание существования)]

Линь Цзэ едва не задохнулся от ярости. Он из последних сил выживал эти дни, и даже сейчас, оказавшись в плену, он утешал себя мыслью, что прошло уже больше четырех суток. Оставалось совсем немного!

И тут ему заявляют: «Извини, посиди-ка здесь еще две недели». Это, по-вашему, называется «честная игра»?!

Единственным слабым утешением было то, что время суммировалось. Ему нужно было провести здесь еще двенадцать дней, а не полные четырнадцать. Хотя риск возрастал с каждым часом, Линь Цзэ заставил себя порадоваться хотя бы этой мелочи.

Система ответила сокрушительно логичным тоном:

[Мир — это не застывшая декорация. Каждое действие Хозяина влияет на его развитие, что может привести к изменению звездного рейтинга.]

[Подобные колебания могут как повышать, так и понижать сложность. Однако Хозяину не стоит беспокоиться! Амплитуда изменений ограничена: мир первого уровня никогда внезапно не превратится в мир десятого.]

[Миры первой и второй звезды могут вырасти максимум до третьей. Третьей и четвертой — до пятой. С пятой по седьмую — до восьмой. Восьмая и девятая могут стать десятой. То же правило работает и на понижение.]

«Звучит... чертовски убедительно», — Линь Цзэ на мгновение даже опешил от такой веской аргументации. Но быстро пришел в себя.

«Допустим! Но почему ты не предупредила об этом с самого начала?!»

[Хозяин не задавал соответствующих вопросов. Более того, без точных расчетов я не могу заранее знать, приведет ли конкретный выбор к флуктуации рейтинга. Я уже объясняла это... Честно говоря, я не ожидала, что Хозяин столкнется с этим так быстро. Видимо, ваш потенциал и впрямь на голову выше, чем у предшественников!]

«То есть я сам виноват, что такой везучий?»

Будь перед Линь Цзэ клавиатура, он бы разнес её в щепки. Но под рукой было только мягкое одеяло, которое даже швырнуть с чувством не получалось — одна-то рука прикована!

Линь Цзэ замер с каменным лицом, оставив несчастное одеяло в покое. Он вспомнил их разговор с Системой перед побегом. Она действительно всё подробно разъяснила, и технически придраться было не к чему. Он должен был сам догадаться о таких очевидных вещах.

В конце концов, каждое его движение — это круги на воде, меняющие ход истории в этом мире.

Всё упиралось в его собственное любопытство. Захотел посмотреть на мир за стенами школы — получи последствия. Останься он в заброшенном спортзале с Мариэ, которую Система уже технично «обработала», он бы просто дождался конца срока и ушел.

«Сам напросился», — эта мысль жгла Линь Цзэ изнутри.

[... Хозяину не стоит предаваться пессимизму! Вашей жизни на данный момент ничто не угрожает. Если возникнет критическая опасность, я дам соответствующие инструкции. Пожалуйста, успокойтесь!]

Система, видимо, не выдержала его самобичевания и повторила свои заверения. Линь Цзэ почувствовал в её словах нечто похожее на утешение. Он сделал глубокий вдох и заставил себя взять волю в кулак.

В конце концов, он продержался три с лишним дня. Две недели? Плевое дело, он справится!

К тому же, Курокава Синдзи казался куда более предсказуемым и спокойным, чем его сестра. По крайней мере, его заперли не в пыльном подвале, а в теплой комнате с мягкой постелью. Договориться с ним должно быть проще.

Линь Цзэ наконец немного успокоился и начал рассуждать прагматично. Раньше за выполнение задания давали всего тысячу баллов. Что на них купишь? Самый простенький пространственный рюкзак на десять слотов стоит как раз тысячу. Купив его, он остался бы с пустыми карманами и без возможности узнать что-либо о своих следующих телах. А без баллов любая ошибка — это немедленная смерть.

Но рюкзак был жизненно необходим. Система ясно дала понять: из мира можно вынести только два предмета, и системные артефакты входят в этот лимит. Чтобы копить ресурсы для будущего, без сумки не обойтись.

Так что, хотя срок пребывания увеличился, а мир стал опаснее, награда выросла пятикратно. Если он выживет, это будет идеальный старт, который облегчит прохождение следующих миров.

Пока Линь Цзэ строил планы на безбедное будущее, дверь в комнату открылась. Он напрягся, вперив взгляд в проем. Знакомая фигура не заставила себя ждать.

— Проснулся? — Синдзи закрыл дверь и вошел. Заметив, как Линь Цзэ сверлит его взглядом, словно преступника, он мягко улыбнулся: — Я купил кашу. Будешь?

Линь Цзэ прислушался к урчанию в животе и коротко бросил:

— Буду!

Синдзи кивнул и принялся распаковывать пакет. Видимо, решив, что пластиковый контейнер из лавки — это моветон, он по-хозяйски достал из шкафа чистую тарелку и ложку. Наблюдая за тем, как тот уверенно распоряжается его вещами, Линь Цзэ на миг подумал, что это он пришел в гости к нему, а не наоборот.

Подготовив всё, Курокава присел на край кровати и начал кормить пленника.

Линь Цзэ покосился на свою прикованную руку, прикинул шансы и решил, что качать права будет после еды. Если разозлить Синдзи сейчас, можно вообще остаться голодным.

Сцена выглядела странно: один заботливо кормил, другой послушно принимал пищу. В комнате воцарилась почти идиллическая атмосфера. Глядя на то, как Синдзи осторожно дует на каждую ложку, боясь обжечь его, Линь Цзэ невольно подумал, что в таком обслуживании есть свои плюсы. Тем более что «официант» был чудо как хорош собой. И дело тут не в ориентации — просто чисто эстетически это тешило самолюбие.

«Если бы он еще догадался снять эти чертовы наручники, цены бы ему не было», — подумал Линь Цзэ.

Но мысли они друг друга не читали. Обед закончился, тарелка опустела, а рука Линь Цзэ так и осталась звенеть сталью, ожидая своего освобождения.

<http://bllate.org/book/17572/1709556>